

Искра Божия

Выпуск 27
ноябрь
2008г.

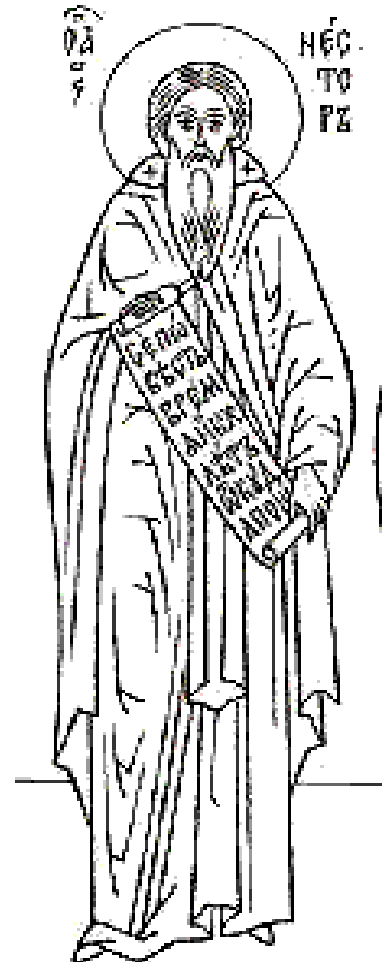
*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
По Благословию митрополита Вятского и Слободского
Хрисанфа*

Отец русской истории

В конце XI — начале XII века Печерский монастырь воспитал знаменитого летописца — отца русской истории — преподобного Нестора. В 17 лет пришел он (1073 г.) к преподобному Феодосию, при игумене Стефане был пострижен и поставлен диаконом. Обладая необыкновенными дарованиями и разнообразными сведениями богословскими и историческими, он посвятил труды свои на изображение жизни и чудес новоявленных чудотворцев, святых мучеников Бориса и Глеба; потом написал житие наставника своего преподобного

Феодосия; наконец, положил начало русской летописи, доведенной им до 1110 года. Многих происшествий был он самовидцем, а о других узнал от брата своего по иночеству, монаха Яна Вышатича, жившего 96 лет и умершего в 1106 году, следовательно, родившегося еще при Владимире Равноапостольном. Преподобный Нестор преставился в 1115 году в глубокой старости. Нетленные мощи первого Русского летописца покоятся в Антониевой пещере, в раке, окованной серебром.

Мое путешествие

Сегодня мы хотим рассказать вам о том, какими разными путями приходят люди ко Христу. Молодые люди (герои рассказов) - почти ровесники, но живут в разных странах, воспитывались в разных культурах, различны их образование и социальный статус, но главный выбор в жизни они сделали одинаковый....

ОТСУТСТВИЕ И ПРИСУТСТВИЕ

Каллист (Уэр)

Хорошо помню, как началось мое путешествие в Православие. Случилось это, когда мне было семнадцать, совершенно неожиданно летним субботним днем. Я шел по Букингем Пэлэс Роуд, недалеко от Виктория Стейшн в центре Лондона, мимо большой ветхой готической церкви XIX века, которую раньше не замечал. На ней не висела поясняющая табличка (общественные связи никогда не были сильной стороной Православия в западном мире!), но зато медная дощечка гласила просто: "Русская Церковь".

Когда я вошел в храм св. Филиппа — так называлась церковь, — вначале мне показалось, что он совершенно пуст. Снаружи на улице ярко светило солнце, но внутри было прохладно и темно, как в пещере. Пока мои глаза привыкали к полумраку, первое, что привлекло мое внимание, было именно отсутствие чего-либо. Не было ни скамеек, ни стульев, расставленных аккуратно рядами; передо мной простиралось пустое пространство гладкого пола.

Вскоре я увидел, что церковь не совсем пуста. В центральном и боковых нефях находилось несколько прихожан, в основном, пожилых. На стенах висели иконы с мерцающими лампадами, а на восточной стороне горели

свечи перед иконостасом. Пел хор, которого не было видно. Через некоторое время из алтаря вышел диакон и обошел церковь, кадя иконы и людей. Я заметил, что его облачение было старым и изношенным.

И вдруг первое впечатление отсутствия сменилось ошеломляющим ощущением присутствия. Мне казалось, что церковь не только не пуста, но полна — наполнена бесчисленным множеством молящихся со всех сторон от меня. Я интуитивно осознавал, что мы, видимое собрание, — часть гораздо более великого целого и что когда мы молимся, то участвуем в гораздо более великом действии, чем наша молитва, — в целостном, всеохватном празднестве, соединяющем время и вечность, мир дольний и мир горний.

Годы спустя с радостным чувством узнавания читал я в "Повести временных лет" историю обращения св. Владимира. Вернувшись в Киев, русские послы рассказывали князю о Божественной Литургии, на которой они присутствовали в Константинополе: "И не вемы, на небе ли есмы были, ли на земли: несть бо на земли такого вида ли красоты такая, и недоумеем бо сказати; токмо то вемы, яко онеде Бог с человеки пребывает... Мы убо не можем забыти красоты тоя". Поразительно, но точно то же чувствовал я на всенощной в храме св. Филиппа на Букингем Пэлэс Роуд. Конечно, внешняя обстановка была не такой блистательной, как в Византии X века, но подобно послам князя Владимира, я тоже встретился с "небом на земле", я тоже почувствовал себя на небесной Литургии, ощутил близость ангелов и святых и нетварную красу Царства Божия. "Ныне силы небесныя с нами невидимо служат..." (из Литургии Преждеосвященных Даров).

Я вышел из церкви до окончания службы, пораженный двумя вещами. Во-первых, невозможно было сказать, сколько времени я пробыл в храме — двадцать минут или два часа: время не имело там значения. Во-вторых, стоило мне ступить на тротуар, как городской рев накатился на меня точно громадная волна. Он должен был быть слышен и внутри церк-

ви, но там я не замечал его; там я пребывал в мире, где время и движение не имели значения, в мире более реальном — я готов был сказать: более осязаемым, — чем Лондон двадцатого столетия, в котором я вдруг снова очутился.

Служба на этой всенощной отправлялась на церковнославянском языке, так что умом я не понял ни единого слова. И тем не менее, выйдя из храма, я сказал себе в полной уверенности: "Вот откуда я родом; я вернулся домой".

Я БЫЛ В СЕКТЕ.

Илья (14 лет)

Моя жизненная дорога началась в маленьком поселке Мурманской области. Жил я в простой семье, как обычный мальчик. Церкви у нас не было, приезжал иногда священник, но это было редко. Мою горячо любимую бабушку приглашала к себе домой ее старая подруга, бабушка ходила к ней и однажды попала на «богослужебную» проповедь. Ей стали объяснять, что они служат Живому Богу и этим спасаются. Бабушка стала посещать их проповеди и приняла их веру, крестилась и позвала меня с собой.

И я стал с ней ходить тоже, мне там понравилось и я даже не подозревал, что это секта «пятидесятников». Иногда приезжали, иностранцы и привозили много помощи проповедуя этим Слово Божие. Многие ходили в секту ради помощи, а кто и искорени за «спасением». Вскоре моя семья, вместе с бабушкой переехала в Москву, бабушка разыскала здесь таких же Пятидесятников и я опять продолжал с ней наивно к ним ходить. Мне нравилось там все больше и больше, меня это затягивало, потому что в секте и ровесников много и музыка очень современная, прославляла Бога под электро - гитару или барабан, танцую и прыгая. Секта, привлекает тем, что там много людей, которые поймут и помогут, выслушают все проблемы и посоветуют, как быть. Мне очень нравился наш пастырь Володя но странно было- то, что он одевался как новый русский на пальце большой золотой перстень, на шее золотая цепочка когда люди которым он про-

в Православную Церковь

Однажды пастырь уезжал в США и ему нужны были деньги-то мая бабушка пенсионерка отдала ему два миллиона рублей которые оставила на свои похороны. Я думаю, что вы представляете что такое для пенсионерки такие деньги. Моя мама когда узнала об этом ее чуть плохо не стало. Проповеди проходили с юмором, дети ставили сценки на библейские темы. Детей учили «пятидесятники» учили добру и миру между людьми и странами. Они не дают присягу в армии, евреи считаются у них избранным народом и бывает, что сектанты поют их национальные песни, «Хава нагила», «Шалом Алэйхем» и другие.

У пятидесятников, если человек приходит к их вере- то должен быть крещенным водой и Духом Святым. Крещение Духом Святым это когда пастырь возлагает руки на человека и молится над ним и Дух Святой как бы сходит на человека и человек начинает говорить на некому не понятном языке, например «ппр дыр дыр мыр пыр». Сектанты называют это «ангельским языком» или иными языками.

Однажды приехала из США известная целительница и сказала всем кто не «крещеный» Духом Святым: «выйдете на середину комнаты»,- и несколько человек вышло, в том числе и я. Нас спросили, хотим ли мы креститься Духом Святым и мы согласились, когда дошла очередь до меня- то целительница подошла ко мне и стала молиться, положив мне на голову руки и переводчик мне говорит «молись, молись»- я молюсь. Он говорит: «иными языками молись», я говорю, что в голову сбредет, все закричали аллилуйя, так я и был «крещен» Духом Святым. Есть еще излияние Духа Святого это когда человек падает, безумно, смеется, кричит, плачет, прыгает, поет, трясется, танцует, находится в экстазе, крутится и даже все вместе. Каждый член секты, если хотел, мог отдавать десятую часть своих доходов на нужды общины; в основном это делали все даже дети. Дети брали от родителей деньги - на «карманные» расходы и с них и отдавали свою «десятину».

Я ходил в метро раздавал приглашительные сектантские листовки и расклеивал плакаты. Ходил по улице раздавал брошюры, Евангелия, книги на религиозные темы. Ездил на конференции. Я знал молодую девушку Гулю, которая жила в мусульманской семье и приняла «пятидесятническую» веру. Муж с ней из- за этого развелся, и она ушла из дому с годовалым ребенком. Родители ее тоже не приняли, и она жила у новых «братьев», «сестер» и даже немного у моей бабушки. Приблизительно через год Гуля вышла замуж за сектанта и родила от него ребенка.

Такие люди часто встречаются в секте которые ушли из дому и развились или просто бросали семью из-за веры.

Родители мои сначала не обращали внимание, куда я хожу и чем занимаюсь, они были заняты ремонтом квартиры, но вскоре стали замечать, что я отдаляюсь от семьи и почти все выходные провожу с новыми «братьями» и «сестрами» или у бабушки. Дома стал я мало - общительным, и все меньше уделял времени семье. Мои сектантские похождения продолжались приблизительно четыре года. Мама стала спорить с бабушкой, ругаться по поводу религии и меня. Я стал спорить и ругаться с родителями по поводу моего хождения в секту. Мама мне запретила ходить на собрание, но я тайком, обманывая ее, ездил говоря, что иду гулять. Мама поняла, что я не собираюсь уходить из секты и тогда стала меня возить к разным батюшкам, но это оказалось напрасной тратой времени. Тетя моя прочла статью в газете о. Олега «Изуверы». В ней описывались разные секты и истории людей по бывавших там. В конце статьи был дан адрес Центра Реабилитаций Жертв Нетрадиционных Религий памяти А.С. Хомякова. Мама меня и повезла на беседу с о. Олегом. Я ехал очень неохотно но, несмотря на это, разговор был долгий и мы много беседовали со священником по Библии, разбирали много тем интересовавших меня. Так меня мама привозила каждый вторник. В тоже время я продолжал ездить к сектантам и

спрашивал их о том, как мне надо беседовать с о. Олегом. Я думал: как наставить его на путь истинный. Поездки мои продолжались к о. Олегу приблизительно три месяца и я стал понимать, где истина, а где сыр в мышеловке, где спасение, а где гибель. Я понимал, что Православие это истинная вера. Но на присоединение я не соглашался. Бабушка меня напугала, что если я пройду обряд присоединения то похулю Святого Духа, а в Библии написано, кто похулит Духа Святого тому не простится не в сем веке не в будущем. За неделю до присоединения я понял, что хулы здесь нет.

Я прошел обряд и стал православным человеком. Как сейчас помню, как будто пелена сошла с головы, и я стал свободным от духа ересей.

Бабушка моя до сих пор в секте, но я надеюсь, что Бог смилуется и вернет ее в лоно матери своей церкви, как и меня, вернул. В секте я думал, что «плоды покаяния», про которые говорил Иоанн Креститель- это приведенные в секту люди, а в Православии это добрые дела. У сектантов, как я было много детей но ни все к сожалению не нашли ту истину которую я искал и нашел ее в Православной Церкви. Сектанты идут на Россию с лозунгом: «не уничтожим физически уничтожим духовно». Но я, хотя и молод, понял, что все их бредни никакого отношения ни имеют, ни к христианству, ни к Истинной Церкви. Хотя они и говорят много о Библии они ее не знают. В православие люди может быть и грешные, но я знаю, что именно ради таких Господь и пришел в этот мир спасти не «праведных» а грешных, и я хочу быть среди числа этих спасенных.

4 Святой апостол Иаков, брат Господень по плоти

Св. брат Господень не предпринимал трудных шествий апостольских для проповеди евангельской; однако ж, ему достался жребий едва ли не самого трудного служения апостольского. Из всех народов, современных апостолам, самый упорный и злой народ был иудеи, из всех городов был Иерусалим. Чернь, книжники и фарисеи, архиереи и старцы, – все дышало ненавистью и враждою против апостолов и евангелия. И здесь-то, в этом городе и народе, оставлен был св. Иаков, брат Господень, блюстителем веры и юной Церкви Христовой, всеми гонимой. Можно себе представить, какой великий и тяжкий подвиг предлежал ему. Необходимы были не только высокие дарования духовные, но и видимые знаки власти и важности иерархической. Посему он возведен в сан епископа или Самим Господом Иисусом. Его Церковь называлась матерью всех церквей. К нему, как мы видели прежде, относились или же лично приходили посланники Божии из разных земель и народов с донесением об успехах проповеди евангельской, и для решения встречавшихся недоумений. Он первый положил основание благочинию и порядку церковно-богослужебному, по внушению Св. Духа составив божественную литургию. Это та самая литургия, которую мы доныне слушаем в храмах Божиих, только сокращенная св. Василием Великим и Златоустом немощи ради человеческой. Но ее и доселе вполне совершают сирийские христиане. Не выходя из Иерусалима, св. апостол и брат Господень умел действовать, как лицо вселенское; и можно сказать, что он был первым вселенским патриархом нового завета.

Он был во всю жизнь девственником, почему имел особенное общение и дружбу с Иоанном Богословом. Ходил босыми ногами; вина и сикера не пил; не умазался елеем и не мыл тела своего в бане; бритва не восходила на голову его: носил одежду льняную. Пища его была – один хлеб, питье – простая вода. Молитвы и коленопреклонения его были так часты и продолжительны, что от них кожа на коленях его сделалась тверда, как верблюжья.

Подобно древнейшему подвижнику, св. пророку Илии, он сводил с неба дождь во время засухи. "За высоту жизни, философии и благочестия", он так был уважаем в Иерусалиме и любим от народа, что не только верующие, но и неверные за великое благо почитали хоть прикоснуться к одежде его. Во время общественных смут и бедствий народ видел в нем оплот для себя, почему он и называл его оплот, убежище народа. Только эта любовь народная и высшая степень праведности, дающей мудрецу способность примирять самые враждебные партии в состоянии объяснить, как св. Иаков в мятежном городе-Христоубийце мог удерживаться на епископском престоле около 24-х лет и управлять Церковью почти спокойно.

Христианские историки гораздо подробнее изображают мученичество св. Иакова. Они говорят, что в праздник Пасхи, когда в Иерусалим стеклись народы со всех краев света, фарисеи и книжники пришли к св. брату Господню и умоляли его, чтобы он, как человек всеми уважаемый, поучил народ отступлению от Христа. Возвели апостола на крыло Соломонова храма, – и апостол вслух всего народа начал проповедовать о Христе Спасителе, как об истинном Мессии. Обманутые фарисеи и книжники свергнули св. благовестника с высокого крыла церковного. Изнемогающий от падения Иаков стал на колена и молился; буйная толпа изуверов бросила на него тучу камней. Некто из сынов Рихавовых хотел защитить праведника; но из толпы ринулся ремесленник и белильным деревом (валек, которым сукно валяют) нанес апостолу смертельный удар в голову. Он скончался, повторяя молитву брата и Господа своего Иисуса Христа: "Господи, отпусти им грех сей; не видят бо, что творят".

Знаменитый писатель иудейских древностей, Иосиф Флавий, не упоминая о других апостолах, отмечает, однако же, мученическую кончину св. Иакова, брата Господня, и, по мнению многих древних писателей, почитает эту кончину причиною разрушения Иерусалима.

**Живут в тебе двое: Дух и Душа.
Мирно ли в доме твоём ?
Хозяин ли Дух над телом своим?
Светла ли хозяйка — Душа ?**

**Семь-Я ли в семье твоей ? Мирно ли в ней ?
Отраднo ли в доме твоём ?
Земля наша древняя, матушка Русь, —
Родная ли мать тебе?**